

1995. С. 521

² Ткачёва А. А. Неоиндуистский мистицизм. // Вопросы научного атеизма. Вып. 38. «мистицизм: проблемы анализа и критики». М., 1989. С. 128-129

³ Ткачёва А. А. «Новые религии» Востока. М., 1991. С. 85

⁴ Ткачёва А. А. Индуистские мистические организации и диалог культур. М., 1989. С. 52

⁵ Литман А. Д. Философия в независимой Индии: проблемы, противоречия, дискуссии. М., 1988. С. 111

⁶ Смирнов Б. Л. Указ. соч. С. 547

⁷ Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 2. М., 1996. С. 237

⁸ Упанишад. Т. 2. М., 1992. С. 150

⁹ Ткачёва А. А. Индуистские мистические организации и диалог культур. М., 1989. С. 92

¹⁰ Ткачёва А. А. «Новые религии» Востока. М., 1991. С. 128

¹¹ Там же. С. 155

¹² Гуревич П. С. Нетрадиционные религии на Западе и

восточные религиозные культы. М., 1985. С. 43

¹³ Ткачёва А. А. Кришна Харе. // Азия и Африка сегодня, 1993, №8. С. 57

¹⁴ Балагушкин Е. Г. Критика современных нетрадиционных религий (исток, сущность, влияние на молодёжь Запада). М., 1984. С. 42

¹⁵ Ткачёва А. А. Индуистские мистические организации и диалог культур. М., 1989. С. 60

¹⁶ Ткачёва А. А. «Новые религии» Востока. М., 1991. С. 112

¹⁷ Афоризмы от Ар Махавира. // Уральские истоки, 1997, №5. С. 8

¹⁸ Сокровища Валькирии. // Уральские истоки, 1997, №5. С. 7

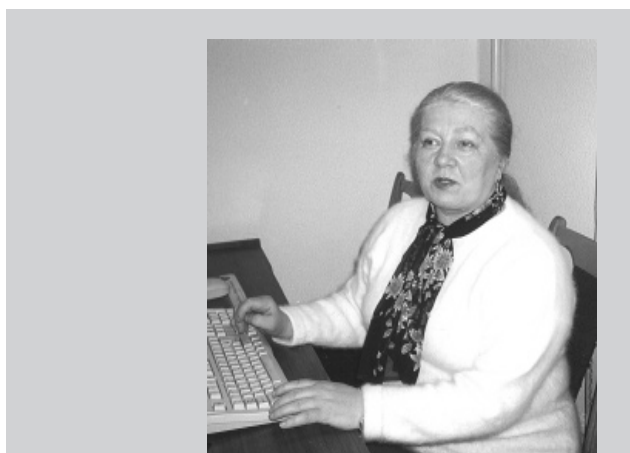
¹⁹ Митрохин Л. Н. Религии «нового века». М., 1985. С. 14-15

²⁰ Поршнев. Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1979. С. 157

²¹ Там же. С. 156

О.В. Коркунова

Е.П. Блаватская: «ВОСТОК ОТКРЫВАЕТ ЗАПАДУ ИСТОКИ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА»

Ольга Владимировна Коркунова,
кандидат философских наук, доцент

В строительстве моста между Востоком и Западом, налаживании культурного диалога между ними Е.П.Блаватская сыграла заметную роль. Своей личностью, своими публикациями, просветительской деятельностью, созданного ею Теософского общества, она пробудила интерес широких кругов Европы и Америки к духовному наследию Востока. Важно то, что Е.П.Блаватская преодолела ограниченность миссионерского подхода западных ученых, согласно которому культура Востока представлялась как примитивная, архаичная, интересная больше своей экзотикой, чем содержанием. Она сумела раскрыть и оценить те особенности восточного мировосприятия, которые компенсировали ограниченность западной мысли в воспроизведении образов мира и человека.

Кризис духовности культуры Запада того времени (вторая половина 19 в.) был напрямую связан с

этим. Антропоцентризм и культ рационализма сделали духовное развитие человека односторонним, в силу чего была потеряна целостность его бытия. Рационалистическая философия достигла пика своего развития в утверждении могущества разума человека. Проблема бытия человека в мире решалась в ней исходя из основных постулатов философии Р.Декарта. В результате рационализм описывал картину бытия только как существование в мире. При этом все определялось «критикой разума». Уже И.Кант показал ограниченность такого взгляда на бытие, что заставило его ввести представление о трансцендентальном.

Триумф науки и рационалистической философии над религией, которая традиционно отвечала за духовную жизнь человека, привел к важным и далеко идущим последствиям для психологического мира человека. В своих работах К.Юнг показывает, что религия выполняла важную проективную функцию для психики человека¹. Ее ритуалы и церемонии обеспечивали человеку внешнюю проекцию его внутреннего мира. Этим он разрешал свои психологические — душевные и духовные — проблемы. Встав на позиции атеизма, человек оказался один на один со своим внутренним миром. Теперь он должен был осознать и понять его, чтобы научиться самостоятельно управлять им. В результате человек обнаружил, что его внутренний мир не соответствует идеалам рационалистической философии, которая изображала его как перенесение внутрь социальных норм, стандартов и традиций культуры. В соответствии с принципами лапласовского детерминизма внутренний мир человека рассматривался как отпечаток, слепок того общества и той культуры, в которых человек жил. Поэтому представления о внутреннем мире человека были ориентированы на развитие его сознания и разума. С этим связывалось и духовное развитие личности.

Когда человек напрямую столкнулся со своим внутренним миром, он начал осознавать, что тот

не исчерпывается сферой сознания и разума. В работе А.Лоренцера, посвященной истории психоанализа, детально прослеживается, как постепенно европейское общество шло к осознанию самостоятельности бытия внутреннего мира человека и его сложной организации. По мере этого развивалось медицинское, а затем и научное изучение психики человека².

Последовательно проводя принцип эволюционизма, Е.П. Блаватская связывает культуру Востока и Запада как составные части единого эволюционного процесса. В силу этого, считает она, для них существует единое начало — первоначальный образ мира и человека, синкретизм которого был дифференцирован последующим развитием, что и обусловило различие Запада и Востока.

Уделяя большое внимание сравнительной мифологии и сравнительной религии, она стремится раскрыть генезис образов мира и человека. Ключом к этому для нее становится поиск первоначального понимания божественного. В результате она приходит к выводу, что первоначально обожествлению подвергались творческие, созидательные силы самой природы. При таком пантеистическом понимании божественного, оно становится «мостом», связывающим человека с природой, включая природу самого человека. Следовательно, устремление человека к Богу становится «вписыванием» его в мир природы, гармонизацией взаимоотношений с ней. «Наше Божество — это вечный, постоянно развивающийся, но не творящий строитель Вселенной. Это вселенная сама разворачивается из своей собственной сущности, не будучи сотворенной. Символически это сфера без окружности, которая имеет один вечно действующий атрибут, заключающий в Себе все остальные существующие или мыслящие атрибуты — Себя. Это — единый закон, дающий импульс проявленным, вечным и непреложным законам внутри сего никогда не проявляющегося, в силу своей абсолютности, Закона, который в периоды своего проявления есть *вечное Становление*»³. Исходя из этого в качестве одной из основных целей теософского общества поставлена задача «Исследовать скрытые тайны Природы во всевозможных аспектах, и особенно, дремлющие в человеке психические и духовные силы»⁴.

Такой пантеизм позволяет Е.П. Блаватской связать воедино космогенез, антропогенез и психогенез и дать иерархически организованную картину бытия. «... существует лишь Единое, Абсолютная Действительность, которая предшествует всему проявленному и условно Сущему. Эта Бесконечная и Вечная Причина, туманно сформулированная в «бессознательном» и «непознаваемом» современной европейской философии, является «Бескорним Корнем» всего, что было, есть или когда-либо будет. ... Это, скорее Бытийность, чем Бытие», — пишет Е.П. Блаватская⁵. Она оценивает такой подход к бытию как более универсальный, раскрывающий источник последующей дифференциации форм

бытия и связать их между собой. Она проводит различие между бытием как проявленным и условно сущим и бытием Единого как первопричиной. Первое есть та сфера бытия, которая определяется сознанием. Второе выходит за пределы наличного осознанного бытия. В европейской философии эта сфера бытия, начиная с И.Канта, характеризуется как мир трансцендентального. В познании человека она предстает в виде ноуменального мира, мира идей. Вводя в характеристику Единого понятия «нумен» и «бессознательное», Е.П. Блаватская рассматривает Абсолют как первопричину не только бытия мира, но и бытия трансцендентального мира и внутреннего мира (психики) человека.

Единство космогенеза, антропогенеза и психогенеза задавало совершенно новый ориентир отношения человека к миру. Человек должен был учиться вписываться в природный мир универсума, синхронизировать с ним свою деятельность.

Е.П. Блаватская развенчивает антропоцентризм, для которого точкой отсчета всего в мире выступал человек. Вписывая антропогенез и психогенез в космогенез, она показывает его частичкой большого целого. Но этим роль человека в мире не принижается. Она уравнивает его с Вселенной, рассматривая их как два подобных друг другу воплощения Абсолюта — макрокосм и микрокосм. При этом человек выступал важной частью бытия проявленного мира, ибо достигал высших ступеней духовной эволюции, абсолютного сознания.

Такой подход позволяет Е.П. Блаватской через описание структуры микрокосма дать детальную характеристику внутреннего мира человека и на основе этого углубить представление о детерминации поведения человека. Она полагает, что поведение человека детерминировано не только внешними обстоятельствами, но внутренними факторами. Причем их она считает главными детерминантами поведения человека. Тогда как внешним факторам отводит роль толчка, пускового сигнала.

Используя восточные учения, Е.П. Блаватская выразила их в мистической форме, но даже при этом она дала толчок развитию интеллектуальной мысли Запада, что привело к новым идеям в естественных науках, психологии, антропологии и философии.

¹ Юнг К. Психология и религия. // Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991.

² Лоренцер А. Археологи психоанализа. М., 1996

³ Блаватская. Е.П. Ключ к теософии. Ясное изложение в форме вопросов и ответов этики, науки и философии, для изучения которых было основано Теософское общество. М., 1993, С. 80.

⁴ Там же, С. 51

⁵ Блаватская. Е.П. Тайная доктрина. Рига, 1937, Т.1.

